

КРОКОДИЛ

„УМНИКИ“.

Рис. К. Елисева.

— Как вы думаете, куда лучше употребить ассигновку на благоустройство: поправить мостовую или починить школу?
 — По-моему, лучше всего поставить какой-нибудь революционный памятник.

ТО ОН МОЖЕТ СМЕЛО СКАЗАТЬ, ЧТО У НЕГО СВОЯ СОБСТВЕННАЯ ТРЕТЬ—ЯКОВСКАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

КОПЕЕЧКА, КОТОРАЯ РУБЛЬ БЕРЕЖЕТ.

(История явно придуманная).

Печенкин был тонкий, юркий и быстрый. Должность занимал такую, которую почему-то принято называть «постом», хотя поститься на ней еще никому не приходилось. Впрочем, не в этом дело, — пост так пост.

Пост был, во-первых, ответственный, а, во-вторых — хозяйственный. И товарищ Печенкин в тот момент, когда мы с ним сталкиваемся, усиленно проверял авансовый отчет одного из инженеров, занятого текущим ремонтом завода.

— Как хотите, Сергей Андреевич, — говорил Печенкин, постукивая синим карандашом по столу: — не могу я утвердить этого расхода в 92 копейки на вставку стекла в форточку в мастерской! Не могу! Пора нам понять, что копейка рубль бережет. Значит, девяносто две копейки могли бы нам сберечь девяносто два рубля, что в свою очередь дало бы экономии 9.200 рублей, а эти девять тысяч в свою очередь, если бы каждая копейка из них сберегла по одному рублю, дали бы...

Печенкин перестал стучать карандашом и начал писать длинные ряды нолей.

— Не могу! Прямо говорю — не могу! Придется вам из своего карманчика фортку вставлять!

— Но, позвольте, товарищ Печенкин...

— И не говорите! Не могу! Не вы один страдаете: вчера Егор Егорыч отчитывался, обратите внимание на мои пометки. «Отпечатание в десяти тысячах экземпляров отчета о деятельности за вторую половину декабря 1924 года», утверждаю! «Отпечатание в десяти тысячах экземпляров приказа моего за № 17, о том, что я возвратился из командировки и приступил, так сказать» — утверждаю! Но вот, — извольте видеть? — почтовые расходы — 73 копейки! — не утверждаю! Категорически! Эти семьдесят три копейки могли бы нам сберечь семьдесят три рубля, а те в свою очередь, в переводе на берегущую рубль копейку — уже сберегли бы семь тысяч триста рублей, которые опять-таки с тем же переводом... Понимаете, Сергей Андреевич?

— Это-то я понимаю, товарищ Печенкин. И, конечно, не в 92-х копейках дело, — с удовольствием заплачу сам! Но как же вы разрешили затратить такие деньги... ну, скажем, хоть на печатание отчетов и приказов? Ведь это же сотни рублей?

— Ну? — ласково улыбнулся Печенкин.

— А теперь копейки считаете? Сотни рублей затратили, а копейки?..

Печенкин весело рассмеялся и похлопал по плечу инженера:

— И чудак же вы, Сергей Андреевич! Так то-ж — рубли! Где это вы видели или слышали, чтобы рубли что-нибудь берегли? Нигде этого не сказано, да и не может быть сказано! Про копейку сказано, что рубль без нее не полон, и это понятно: ежели у вас девяносто девять копеек, значит,

рубля-то уже нет! Вот копейка его и бережет. А чтобы рубль копейку берег — извините, не слыхал!

Инженер пожал плечами, а Печенкин продолжал:

— И впредь, Сергей Андреевич, имейте в виду: все копейки за ваш счет буду относить, чтобы копейками больше не швыряться. И вообще — внимание к мелочам и ешьте ножицами гранит, как говорит Лев Давыдыч. Так-то-с.

*Вл. Павлов.

ТО ЖЕ О ТОМ ЖЕ.

Приказ т. Дзержинского вновь призывает к строжайшей экономии и сокращению накладных расходов.

*На расходы накладные
Вновь предтреста ставил верши:
На „нагрузки“, „раз’ездные“,
Ставку Юленьки-премьерши,
На рекламные моменты
Вплоть до с’емки кино-ленты,
На авансы без отдачи,
На отделку новой дачи,
На гараж, автомобили
И другое в том же стиле.*

*II.
Сиганули через верши
Те расходы накладные:
Ставка Юленьки-премьерши,
Спец-нагрузки, раз’ездные,
Сверх-рекламные моменты
Вплоть до с’емки кино-ленты,
Способ „выдач“ без отдачи,
Меблировка новой дачи,
Свой гараж, автомобили
И другое в том же стиле.*

III.

*И застряли только в верши
Неуклюжих две курьерши.*

М. Андр.

В КОРЕНЬ И ПОД.

Современная политэкономия—экономия копейки.

**

Наши газеты постоянно напоминают о развитии у нас казенщины.

**

Лозунг прогресса: «Останавливаться строго воспрещается».

**

Редко кто ходит под счастливой звездой—больше ходят под мухой.

**

Трафы!

**

Плохо, когда на собрании говорят много, но еще хуже, когда совсем молчат.

**

Носы опускаются, когда поднимаются цены.

**

Общественная копейка—беспризорная.

**

И в благонамеренности надо соблюдать благую меру.

**

Исписаться может писатель, но не писец.

Сам.

ВЕРНОЕ ЛЕКАРСТВО.

(Фантазия).

Общественное презрение и порицание — вот что должно способствовать искоренению пьянства.
(Из доклада тов. Семашко).

Солнечный луч попал в нос Алексею Трошину. Трошин чихнул, открыл глаза и сладко потянулся. Его товарищ по комнате, Федор Горюнов, уже давно встал и собирался пить чай.

— Эх, Федя! — сказал Трошин, сладко зевая. — Жаль, вчера тебя не было. Ну, и дернули же мы! Ох, крепко дернули. Знаешь, сколько я выпил?

— Не знаю и знать не хочу!

Трошин приподнялся на постели:

— Ты... Федя... ты тово... не завидуй! Ведь тебя же тоже звали... Ты сам виноват.

Горюнов засмеялся презрительным смехом:

— Ты думаешь, я завидую? Завидую тому, что ты пришел пьяный, как свинья? Завидую тому, что ты за свои собственные деньги отравил свой организм ядом? Неужели ты думаешь, что я такой дурак?

Трошин изумленно вытаращил глаза:

— Федя... что с тобой? А? И при чем тут яд и собственные деньги, когда Иван Прокофьевич был именинник? Федя, голубчик, в чем дело?

— А в том дело, что и ты и Иван Прокофьевич и все вы там — бессознательные животные. Сколько вас там было?

— Да человек двенадцать... А что?

— А то! Собрались вы, двенадцать идиотов — и не нашли ничего лучшего, как отравиться водкой до потери сознания, до безобразия, до омерзения! Тьфу!

И Федор Горюнов презрительно скривил губы. Трошин от изумления пошел левой ногой в правый сапог.

— Федя, что с тобой?

— Со мной — ничего. А тебя вот мне искренно жалко!

— Федя, дорогой, да объяснишь ты, в чем дело? Зинька, что-ли, тебе отказала?

Горюнов передернулся:

— Прошу тебя твоим пьяным языком не говорить о том, что тебя не касается! Понял! Никто мне не отказывал. А просто мне больно и обидно за тебя.

Лицо Трошина стало серьезным:

— Федя, голубчик... Может, я тебя ударил спяну или оскорбил? Ей-богу, не помню... Может, я тут где набезобразил?

И Трошин вопросительно потянул носом.

— Ничем ты меня не оскорбил и не набезобразил! Но как ты не понимаешь, что пьянство — это вообще высшее безобразие и оскорбление для окружающих?

И, не сказавши больше ни слова, Горюнов быстро оделся и, хлопнув дверью, пошел на работу.

Трошин пожал плечами и, наскоро глотнув чаю, тоже поспешил на службу, все время раздумывая о том, что это случилось с его сожителем.

По дороге он повеселел и, встретив в трамвае сослуживца, дружески хлопнул его по плечу:

— А... Степан Гаврилычу! А я, брат, сегодня чуть не опоздал.

— Что так?

— Да вчера такая попойка была, — прямо жуть!

Приветливое лицо Степана Гаврилыча вдруг резко изменилось, улыбка исчезла, брови нахмурились.

— Да, есть еще идиоты, — сказал он и, отвернувшись от Трошина, быстро стал продвигаться к выходу.

Трошин онемел от изумления и неизвестно сколько времени простоял бы так с раскрытым ртом, если бы его вдруг не дернула за рукав кондукторша:

— Ну, вы, гражданин! Попойки устраиваете, а нет того, чтобы самому деньги уплатить. Все ждут, пока их за рукав потянут, пьяницы несчастные.

Трошин покраснел:

— Позвольте... Какое вы имеете право?.. Я буду жаловаться...

Но какой-то бородач со скамейки вдруг грубо перебил его:

— Вы, гражданин, не разоряйтесь! Платите, и все тут.

И тонкий женский голос прокричал на весь вагон:

— Другой бы еще рад был, что его в вагон пустили! Я бы таких и возить не стала! Пусть пешком ходят, мочиморды несчастные!

Трошин, красный как рак, уплатил деньги и на следующей же остановке пересел в другой вагон. Здесь он угрюмо втиснулся в уголок и отвернулся, сопя носом, из боязни дыхнуть в лицо соседней дамы перегаром.

Уловка не удалась.

Дама повела носом, намеренно громко чихнула и, в упор посмотревши на Трошина, сказала металлически-ледяным тоном:

— По-моему, перестрелять бы всех этих пьяниц, как бешеных собак!

— Совершенно верно, — робко прошептал Трошин и направился к выходу.

Мысли вихрем кружились у него в мозгу:

— Что это? Все вверх дном стало? Прямо заговор какой-то! Ничего не понимаю! Что же теперь делать? На службу идти и думать нельзя. Там Алексей Семенович и так-то всегда косился, а теперь и вовсе заест. Да и поздно уже...

И вдруг Трошин почувствовал себя выбитым из колеи, несчастным, забытым, затравленным и презираемым.

— Чорт знает... Все сговорились и даже не предупредили. И в газетах ничего не было.

И он грустно опустил голову

Баяка-то бездомная собака, ласкаясь, потерлась о его ноги.

ТРОГАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В 4 КОМНАТАХ.

Рис. К. Елисева.

В сырой комнатке жил член жилищного кооператива, который упорно и тоскливо платил членские взносы

Под ним в роскошной квартире жил казначей жилищкооператива, который получал и тратил членские взносы.

По счастью внизу была камера следователя, который в один прекрасный день позвал к себе казначея для разговора.

Последней комнаты с решеткой, куда в результате сел казначей, мы не показываем, так как она находилась совсем в другом доме.

— Песик, милый! Только ты один меня не презираешь. Правда?

И Трошин наклонился, чтобы погладить неожиданного друга.

Но собака вдруг грозно оскалилась и больно укусила его за руку.

Трошин вскрикнул от боли, выругался и, отчаянно махнув рукой, направился в ближайший магазин Госспирта.

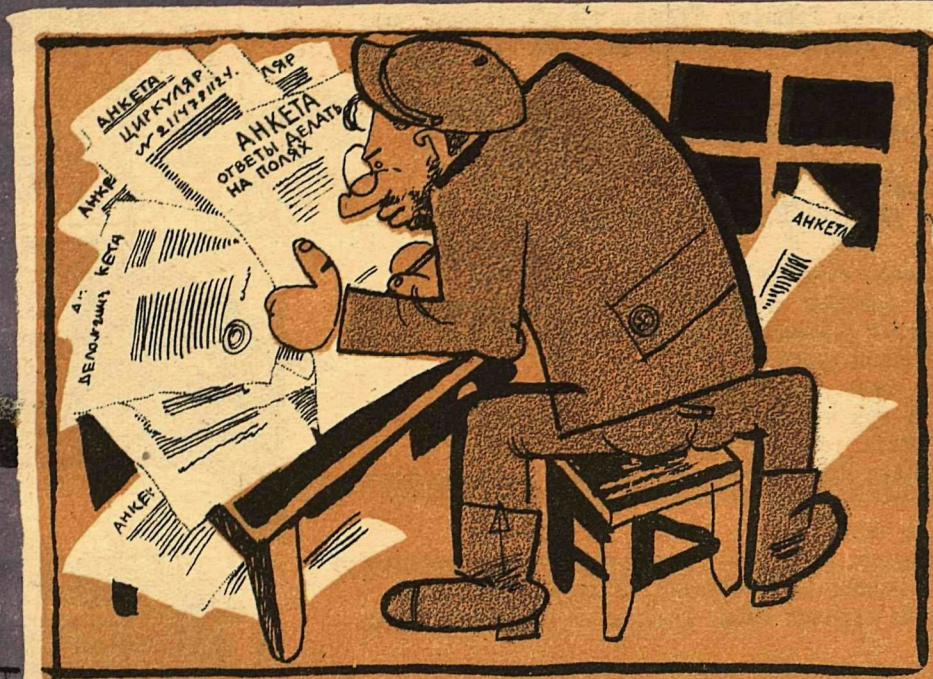
Приказчик искренно и приветливо ему улыбнулся.

Вас. Лебедев-Кумач.

НАВОЗ НЕ НА МЕСТЕ.

Агрономы на местах завалены громадным количеством циркуляров и анкет, не имея возможности вести работу на полях.

Рис. К. Ротова.

АГРОНОМ УТОПАЕТ В НАВОЗЕ,

А КРЕСТЬЯНИН — БЕЗ НАВОЗА И БЕЗ АГРОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.

ВИАНЫ В БОК

СОВЕТСКАЯ ГАЛОША СЕЗОН БЕРЕЖЕТ.

Владгум купил в Московском отделении Резинотреста 1285 пар галош с отпайкой их в адрес ст. «Владимир» 26-го января с. г. Владгум получил извещение от Резинотреста, что по заказу Владгума им направлены галоши. на ст. Тамбов. Надежда на опечатку не оправдалась.

«Я их, — думал Резинотрест, — перехитрю, адрес снютаю — переписочку затеял, перевозка займет время, — смотришь, весна. Галоши к будущей зиме сохранятся. Беспокоить вторично не будут».

«ТЕАТР ДЛЯ СЕБЯ».

На фабрике «III-й Интернационал» в Карабанове, Владимирской губ., ревизионная комиссия при кассе взаимопомощи упорно уклоняется от отчета. 3-й раз назначаются перевыборы и отчет. Члены ревизкома не являются. В последний раз рабочие ждали до часу ночи, а члены ревизкома были в это время в театре.

А что вы думаете, дорогие читатели, большое счастье отчитываться — и тебе вопросы с мест разные заковыристые, и возгласы с мест веодобрительные, и насчет растраты намеки оскорбительные.

Нет, что ни говорите, — в театре больше удовольствия.

О ЛЮДЯХ И ЖИВОТНЫХ.

Зав. пожарного отдела Приокского горного округа Я. Я. Лебедев совершенно замучил пожарных, — то ему дров накопи, то воды принеси, то двор очисти от снега, то для козочки сена принеси. Однажды у Лебедева пропала кошка, за что дежурный пожарный был соответствующим образом обруган.

Любит животных Лебедев, ухаживает за ними, распекает за недосмотр. Влажен, как и скоты млеует. Видимо, в погоне за этим блаженством млеуют и Лебедевы. До поры, до времени.

СЛУЧАЙ ИЗ ВРАЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ.

8-го февраля в Сарепте, с участием двух членов ВКП и 3-го—быв. зам. предместкома, был на улице раздет до-нага ветеринарный врач. Вышеупомянутые лица в пьяном виде гнались по улице за врачом, один из них зубами пытался вырвать клоч из брюк врача.

Ветеринарным врачам следует быть осторожными со своими пациентами, когда они **сбеснись**.

ДО АМНИСТИИ.

Быв. зав. коммунального хозяйства в г. Покровске, Гельмут, недавно осужденный за взяточничество на пять лет, работает теперь в исправтруддome бухгалтером, получает 90 руб. и раскатывает по городу на казенных лошадях. Исправдом объясняет это отсутствием бухгалтера, хотя в любом учреждении г. Покровска самый опытный бухгалтер получает 60—70 рублей.

Вот кто на большой срок спокоен насчет сокращения штатов. Разве если амнистия подойдет — ну, да это случай непредвиденный.

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ.

В гор. Сергаче, Нижегородской губ., председатель месткома служащих Гор. П. О. и член правления уотделения сотворгслужащих Кисляков заявил, что в анкетах о вступлении в союз не может быть никаких прочерков, а в анкете ученика Никифорова, родившегося, кстати, в 1906 году, против вопроса, служил ли в царской, белой или зеленой армиях — стоит черта, а потому анкета принята быть не может.

Уважаемые товарищи, вы не поняли всей глубины изреченных вашим профсоюзным вождем слов. У него, очевидно, с детства присрастие к юмору. Это он сострить хотел. Цели он все-таки достиг: попал в «Крокодил», если не в качестве автора, то хотя бы в качестве потерпевшего.

РЕГУЛЯРНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ.

Уполномоченный Иваново-Вознесенского Губвнторга по Макарьевскому уезду, М. В. Катанов, с утра начинает обход частных магазинов и лавочек. Где возьмет дрожжей, где папирос, где конфет перехватит. Потом в пивную отправляется наблюдать за порядком. Там он снова угощен гребует. Напоследок отправляется к зав. магазином Госспирта за хлебным вином.

Молодец, Катанов! Здорово он торговлю регулирует. Судя по его аппетитам, Макарьевску в ближайшем будущем грозит товарный голод. Губвнторг должен в срочном порядке «урегулировать» своего уполномоченного.

НУ И ДОКУМЕНТИК!

От бывшего тюремного надзирателя царской тюрьмы поступило в комиссию бутырского землячества общества политкаторжан следующее заявление:

«Настоящим прошу комиссию дать мне справку о моей службе в Бутырской тюрьме с 6 декабря 1910 г. по 1 августа 1912 г. младшим надзирателем середины одиночного корпуса. Я приносил деньги в одиночку административно высланному С. Б. Рудзискому. Прошу в справке не отказать, так как я вступаю в партию и эта справка необходимо нужна.

Верещак.

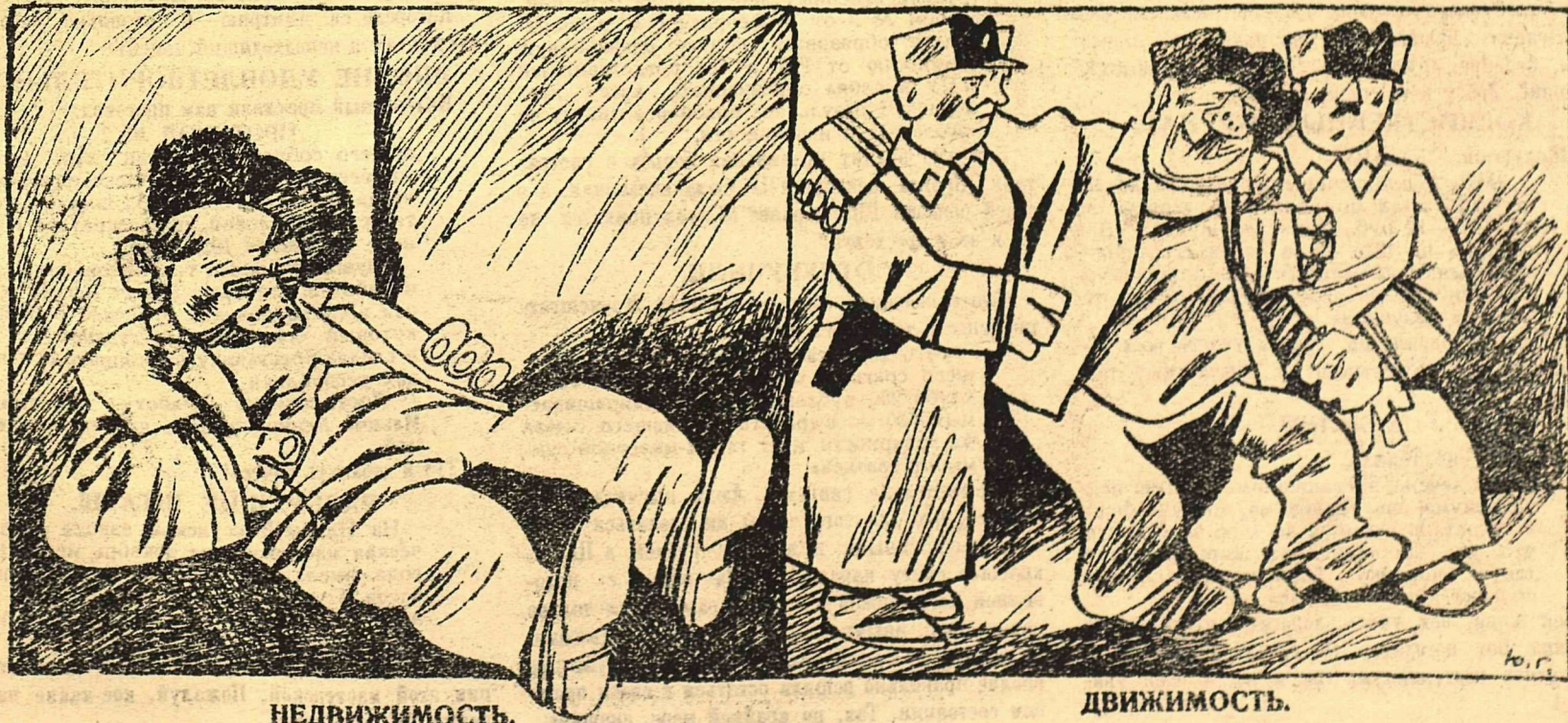
1 сентября 1925 года.

Адрес: ячейка кондукторов ст. Москва II, Моск.-Курск. ж. д.»

Судя по адресу этот наглый молодой человек втерся уже в ячейку железнодорожников и теперь требует от общества политкаторжан удостоверения о своих «революционных подвигах». Он, видите-ли, за определенную мзду, конечно, передавал заключенным деньги. Вместо ответа общество переслало этот документ в «Крокодил». От себя нам добавлять нечего. Документик говорит сам за себя.

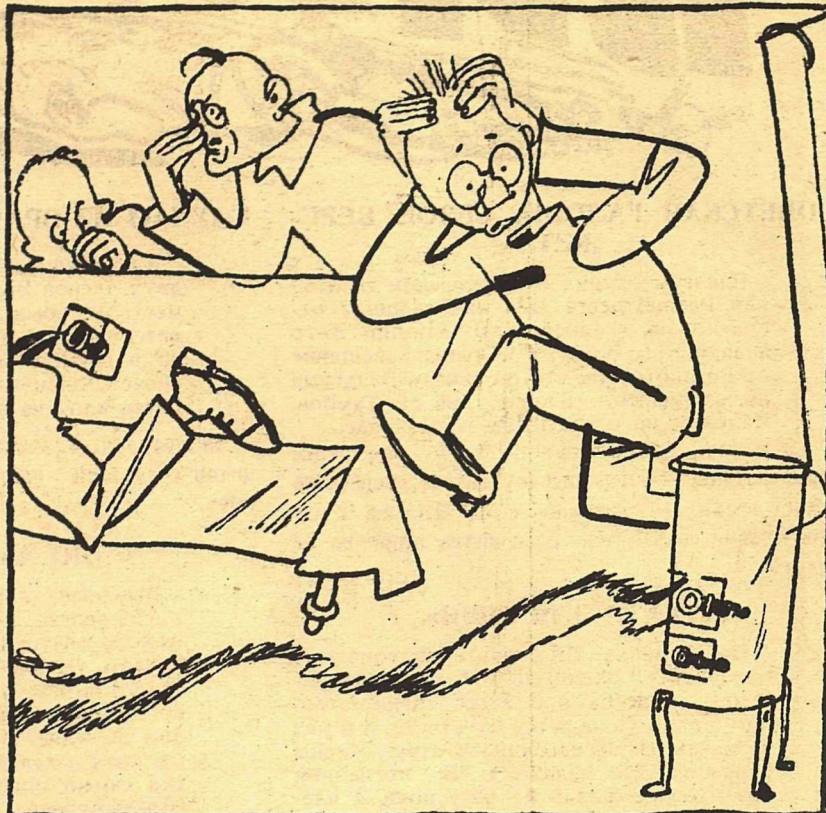
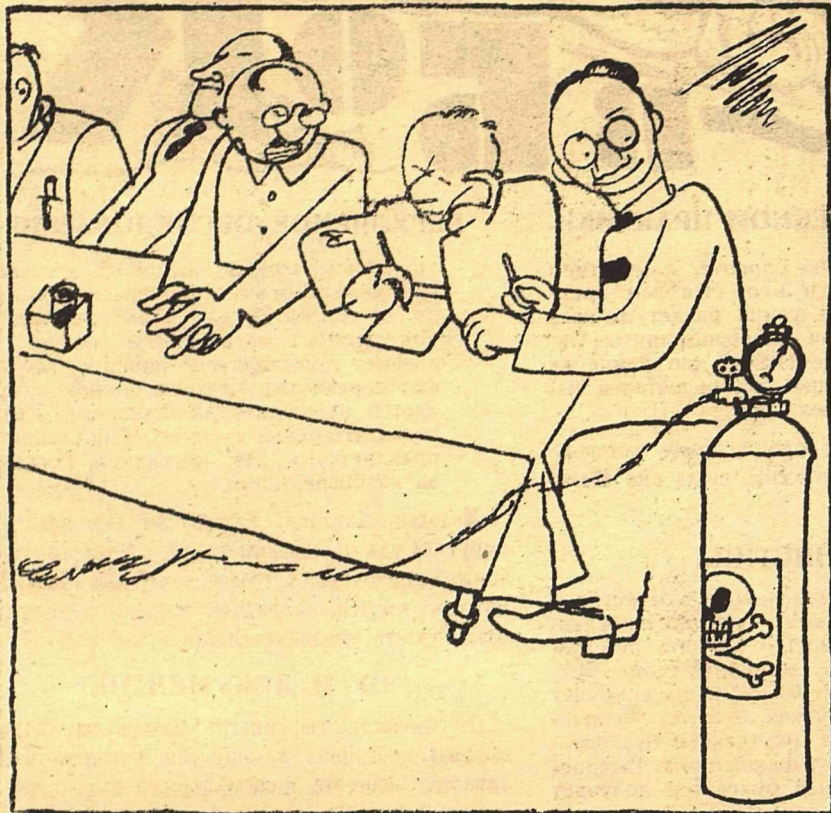
Рис. Ю. Ганфа.

ГОРОДСКОЕ ИМУЩЕСТВО.

НЕДВИЖИМОСТЬ.

ДВИЖИМОСТЬ.

Ведя успешную борьбу со смертоносными газами...

...можно все-таки угореть от простой печи.

НЕПРАВДОПОДОБНАЯ «ПРАВДА».

В костромской «Северной Правде» В. Овсейчик усердно разыскивает в деревне кулаков. В Межевской волости он обнаружил даже таких:

Здесь есть и такие кулаки, которые имеют в домах телефон. Когда спрашиваешь: для чего? — отвечает: «для собственной потехи».

В волости, между прочим, телефон есть только в исполкоме. И зачем кулакам расхотелось еще на телефон, когда они для собственной потехи могут читать Овсейчика!

СРЫВ.

Мастер по части срывания стенгазеты нашелся в уральском Ново-Лялинском заводе. Это — секретарь ячейки Брисевич.

Увидев в стенгазете «Красный Силовик» заметки против себя, Брисевич сорвал газету со стены и устроил над ней суд, присудив заклеймить в ней все, что ему не нравилось.

Позавидуешь древним египтянам: у них стенгазеты высекались на каменных скалах. Подойдет какой-нибудь фараон, побьет, побьет, лбом и отскочит. Врешь, брат, она каменная! Брисевич, конечно, другое дело. Он и такую бы легко прошив. Лоб у него специальный!

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ.

Жалуются:

«Мы, 4 подписчицы, послали 20 декабря 1925 года по почтовой расписке за № 1596—12 руб., выписали журнал «Для хозяек» на 1926 г. со всеми его приложениями. А высылается только один журнал. Писали об этом в редакцию, но ответа не получили».

Ничего не попишешь. Такова участь всех хозяек, что их обчитывают и обещивают торжки.

ЮБИЛЕЙ.

Сообщают из Торжка:

«На вечере, посвященном 50-летию педтехникума, зав. техникума, предудетбюро и секретарь укомлада до того перепилились, что, как сообщает наш корреспондент, такую попойку Торжок за последние полвека видит впервые».

Век живи, век учись, дорогие жители города Торжка. Вот погодите, 100-летний юбилей будет справлять педтехникум, так и не то еще увидите!

ЗАБИТЫЙ УГОЛОК.

В 51-м погранотряде два общежития для красноармейцев и в каждом общежитии — ленинский уголок. В одном всегда много красноармейцев, в другом — пусто. Почему так?

Помощник по политчасти командира отряда тов. Фонин (да прославится имя его!) дверь со двора в ленинский уголок забил, а через общежитие приказал дневальному не пускать. И стоит уголок пустой. Когда у него спросили, зачем забил, Фонин ответил: «Еще кто-нибудь зайдет и что-нибудь стащит».

А вдруг кто-нибудь на тов. Фонина польстится и стащит, что тогда? Ведь экземплярчик-то любопытный!

ДВОЙНАЯ РЕВИЗИЯ.

РИК села Самарова, Тобольского округа, Уральской области, решил, что для борьбы с растратами нужна не одна ревизия, а каждый раз две подряд:

Ревизией, произведенной ГПУ у нарсудьи Раевского, обнаружена нехватка ста рублей казенных денег. Тогда РИК приказом № 3 от 16 февраля с. г. распорядился: образовать новую ревизионную комиссию от РИК'а без представителей ГПУ и снова обревизовать кассу нарсудьи. В результате новой ревизии касса оказалась в исправности.

Вот что значит правильная борьба с растратами! Правда, ревизия ГПУ была внезапная, а о своей ревизии РИК заранее объявил приказом, но не в этом же дело...

ОТЧУБУЧИЛИ.

Общее собрание совторгслужащих Марештадта вынесло такую резолюцию:

«Что же касается предложения ЦК нашего союза в отпуске на оборудование клуба 250 рублей на место запрашиваемых 500 — выразить ЦК нашего союза благодарность и от такой мизерной суммы отказаться».

Действительно свинство. Люди высчитали без запроса, что для того, чтобы им сделаться культурными и умными, нужно 500 рублей, а ЦК сокращает смету наполовину. Да ведь с полонинной ассигновкой бедняги разовьются только наполовину, иными словами, будут полуумными. Не желая прослыть таковыми, совторгслужащие вполне правильно решили остаться в своем прежнем состоянии. Так, по крайней мере, смешилось.

«ПРИБОЙ» ИЛИ ОТБОЙ?

Опять жалоба на издательство «Прибой»:

Тов. Кочергин из Армавирского Округа политпросвета подписался на 12 книг «Коммунистического университета на дому» и на 12 книг «Народного университета» еще 15 декабря прошлого года. При подписке с него взяли три рубля и дали три выпуска, обещав выслать остальные в самом непродолжительном времени (наложенным платежом). До сих пор он ничего не получил.

«Прибой», как говорится, и книги в руки. Обещало издательство наложенный платеж и выполнило свое обещание: платеж наложено на Кочергина. И университет ему на дому устроило: будет знать в другой раз, как самообразованием заниматься!

СВЯТЫХ ВОН ВЫНОСИ.

В Новоторжском уезде и волости, Тверской губ., подрались из-за прихода два попа: кочеровский и ришинский. В результате жаркой схватки была разбита вдребезги икона св. Дмитрия.

Нагорело св. Дмитрию — и правильно. Чего под руки лезет в неподходящий момент.

ВПОЛНЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО.

Интересный прислали нам протокол:

ПРОТОКОЛ № 2

общего собрания женщин дер. Осино, Андреевской волости, Александровского уезда, Владимирской губ., под председательством Беловой, при секретаре Никонове. 25 января 1926 года.

Слушали: Доклад тов. Беловой, как жил и работал Владимир Ильич Ленин, которая в своем докладе отметила о Ленине, который освободил крестьянок от ига и сделал крестьянку равноправной в правах республики.

Поставили: Работу Владимира Ильича Ленина считать удовлетворительной.

Тут и добавить нечего!

РАЗБУХШИЕ ШТАТЫ.

На Нижне-Выксунском заводе механическая мастерская за декабрь месяц 1925 года имела простоя более 6.000 рабочих часов. Причина, оказывается, в том, что штат котлов не учтен и топливо недоброкачественное.

Интересно знать, учтен ли штат администрации этой мастерской. Пожалуй, кое-какие изменения не помешают.

ЧЕМ БАХВАЛИТСЯ ХУЛИГАН ФЕДЬКА.

Рис. К. Елисеева.

КОЗИЙ ДОМ.

Любовь, говорят, зла — полюбишь и козла! Но мало любви к козам проявляют жильцы дома № 12 по 9-й Сокольниковской ул. Впрочем, не все. Некоторые даже наоборот:

Председатель домоуправления Герасимов и казначей Ворошилов, своих коз от зимнего холода спасая, поместили их на черной лестнице и для жильцов ее закрыли, так как коз беспокоить нельзя. Коза Ворошилова разбила окно на кухню к жильцам, и все тепло из кухни идет на закрытую лестницу.

Умная коза, знает, как отплатиться! И Герасимов с Ворошиловым не дураки: пока суд да дело, уже тепло настанет, козы на двор уйдут, а хозяева в «Крокодил» опровержение пришлют, — ничего, мол, подобного!

ДОЛОЖИЛ ИЛИ ПЕРЕЛОЖИЛ?

Граждане села Бугрового, Петропавловской области, попросили своего шефа — петропавловскую областную контору Хлебoproдукта прислать докладчика для проведения восьмой годовщины Красной армии. Шеф послал. И вот:

Выписка из протокола общего собрания граждан села Бугровое, от 21 февраля 1926 года. Председательствует Корявченко, секретарь Молотков.

Слушали: 2. Доклад т. Крючкова об Авиакиме.

Постановили: 2. В виду того, что т. докладчик был пьян, то ничего из доклада такого не поняли. Просим объяснить лучше.

Таким образом, оказалось, что шеф приехал под-шефе и вместо того, чтобы докладывать, переложил за галстук.

Всякое бывает!

МУДРЫЙ РЕДАКТОР.

Мудрость редакторов бывает двоякого рода: одна проглядывает в газете, а другая незрима внешнему миру и ощущается только сотрудниками. Вот этой второй мудростью и преисполнен редактор вышеволовской газеты «Наш Край» тов. Владимирский.

Владимирский объявил всем сотрудникам «Нашего Края», что литературный гонимый будет выплачиваться только секретарю газеты и ее делопроизводителю, на протесты же остальных сотрудников заявил: «Ежели у человека литературное призвание, так он и без гонимого писать будет».

У Кузьмы Пруткова один герой уверял, что при истинном таланте на скрипке и без камифоли играть можно, — это верно. И писать без гонимого можно, — тоже правильно. А вот можно ли быть редактором без некоторых познаний в советском законодательстве и профсоюзной практике? — на этот вопрос просим вышеволовский уком нам ответить.

КРАЖА ЦЫГАНСКОГО МАЛЬЧИКА.

Между Москвой и Муромом есть станции Запутная и Кривандино. На этом перегоне невероятно развито воровство. Тащат у пассажиров вещи во-всю. Недавно произошел любопытный случай. Ехавший в Муром цыган решил провезти своего сына без билета. Он положил его в мешок под скамейку и приказал не шевелиться. На знаменитом перегоне вор украл этот злополучный мешок и, прыгнув с поезда, отправился в ближайшую деревню. Там он поставил мешок на землю, развязал его и окаменел от изумления. Из мешка вылез карапуз и испуганно спросил: «А где мой папанька?»

Где теперь папанька мальчугана, — сказать затрудняемся. Не знаем также, куда девались глаза железнодорожной охраны, если у них начинают уже не только багаж, но и пассажиров из вагонов тащить. Лучше бы такую охрану ставили, — никому убытка не было бы.

При моем появлении у встречных обнажают головы.

Студенты и рабфаковцы, чтобы угодить мне, готовы расшибиться в лепешку.

Женщины — те прямо без ума от меня.

А милиция — так просто носит меня на руках.

ОПИУМ В ГОРРАБКООПЕ.

Пишут из Бердянска:

Горрабкооп заключил договор с еврейской общиной на предмет выпечки к предстоящей пасхе мацы.

Корреспондент, сообщивший нам этот факт, добавляет: «До чего дошел Горрабкооп!».

Что-ж тут особенного? Назовет Горрабкооп свое изделие «красная маца» — и все в порядке. Долго ли?

СКВЕРНАЯ БОЛЕЗНЬ.

Жалуются рабочие сибирского коллектива Нефтесиндиката:

Нефтесиндикат отпустил нашему коллективу рабочих и служащих некоторую сумму денег на улучшение быта. Радовались. Вот когда поправим свое здоровье! Часть денег была ассигнована на содержание 4 коек в больнице Штамова. Но в результате поехали лечиться — председатель и член месткома местной ячейки ВКП. Немного странно: с виду здоровые поехали лечиться, а больные остались работать.

Ничего тут странного нет, возможно, этим товарищам срочно необходим ремонт. Возможно, что они совсем разложились.

БРИЛЛЯНТ ЧИСТЕЙШЕЙ ВОДЫ.

Сообщают из Сызрани:

Приехавший недавно пом. зав. мельницей № 76 тов. Бем в одной из заполненных собственноручно анкет на вопрос о социальном положении ответил: — Чистейшей воды пролетарий.

«Чистейшей воды пролетарий» — это еще не марка. Вот ежели бы тов. Бем написал: «пролетарий чистейшей кипяченой воды» — вот это да!

ТЕМНОХУДОВЫ ДЕЛА.

Пишут:

На Брянском руднике шахты № 12 администратор Темнохудов снимает с производства женщин-откатчиц и посылает к себе на квартиру мыть полы, стирать белье, таскать уголь, ходить на базар за продуктами. Если работница запротестует, то, по приказу Темнохудова, десятник проводит половину упряжки за 8-ми часовой рабочий день. От этого страдают производство и работницы.

Зри страдают. Надо сделать так, чтобы пострадал только один Темнохудов.

ПО ПЕСКУ НА ЛЫЖАХ.

В газете «Пролетарский Путь» Губкохотсоюз печатает объявление:

«Получены лыжи всех размеров. Спешите покупать».

Непонятно, зачем спешить, когда весна на дворе? Успеется и в июле на лыжах побегать.

ПОВЕЗЛО.

Разные бывают знаменитости: скромные, горластые, оцененные по достоинству и просто знаменитости. Но есть и такие, что знаменитым бы быть, да просто не везет. Что ни делает человек, чтобы прославиться, — ничего не выходит. Тогда на помощь приходит «Крокодил». Вот вам пример:

Заведующим тверским ветеринарным отделом назначен товарищ Щепетов. Известен этот товарищ тем, что еще в 1923 году на московском совещании по борьбе с сапом, сибирской язвой и пироплазмозом предложил всех микробов этих болезней уничтожить сразу... удушливыми газами, а также путем перепаживания всех пастбищ и сплошного сжигания кустарников. Второй раз появился в печати, требуя высшей меры наказания — расстрела для лошадей крымских совхозов, потому что ему причудился сап. Сапа не оказалось и лошади с трудом, но спаслись. Тогда же и Крым спасся от Щепетова.

Говорят, что в связи с назначением Щепетова рогатый скот и лошади Тверской губернии облылись в траур. Пока подтверждений в «Крокодил» не поступало.

СКРОМНОЕ ПОДНОШЕНИЕ.

Рис. Ю. Гайфа.

„Крокодил“ экономен и не любит излишней рекламы. Но он не может не отдать дань вежливости своим уважаемым читателям.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха).

Лучше заболеть тифом, чем потерять свои документы.

Предусмотрительность—мать успеха. Не кури, но имей всегда при себе папиросы. Одна папироса может способствовать укреплению общественного положения.

Справедливость всегда найдет случай проявиться.

— Вот возмездие за грехи молодости!—воскликнул некий гражданин, будучи ограблен беспризорными.

Наступление—лучшая оборона. Поэтому первым напиши про врага твоего в стекгазету.

Не будь опрометчив. На вопрос начальника, к тебе обращенный, ты можешь ответить и «да» и «нет». Обдумай, что будет выгодней.

Не заводи спора в баре. Ибо как можешь определить ты, с кем имеешь дело?

Лучше быть выбранным в местком, чем быть сокращенным.

Старайся дать в долг начальству, но не занимай у подчиненных.

Помни, что всегда есть несколько граждан, с вожделием мечтающих о том, чтобы занять твое место.

Знакомься с новым человеком, посмотри и узнай, не может ли он тебе в чем-либо пригодиться.

Лучше поправиться администрации и поругаться с месткомом, чем наоборот. А еще лучше поправиться обоим.

И еще раз скажу:—С высокого места трудно не плюнуть.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

МНИМЫЕ.

В любой амбулатории найдется некоторый процент таких больных. Если прислушаться к их разговорам между собой, то впечатление получится вполне определенное:

— У вас—что? Нога? А у меня глаз. Вторую неделю повязку не снимал. А вы давно хромаете?.. Пойдите, да никак это вы меня на лестнице сшибли, тут при входе? Ну, и несетесь же вы! Прямо—экспресс. Чуть-чуть не задавил.

— Это когда вы тряпку на глаз надевали? Да, я проходил. А что-ж вы останавливаетесь, видите же! человек разбежался, ему место надо...

Для этих больных момент приема гораздо тягостнее самого продолжительного ожидания в приемной.

И, действительно, на приеме у врача им приходится трудновато.

— Ну-с, что у вас болит? — солидно спрашивает доктор, умывая руки.

— У меня, доктор, аппендицит. Безусловно. И безусловно гнойный.

— Гмм... А ну, посмотрим... Тут вот болит? А тут? Тут? Здесь?

— Где? Здесь? Здесь болит. Сейчас закричу. Ой-ей... Вот.

— А почему же вы только-что показывали в другом?

— Распространяется. Полость заболевания, то-есть. Теперь и тут тоже.

— Ага. В трех местах. Отлично. Вот вам рецептик.

— Рецептик?.. А как же насчет работы: я не могу выходить...

— Ну, что вы такой нежный! Вот касторочки выпьете, как рукой снимет... Куда же вы? Рецепт забыли... Вот ведь, чудак...

А в соседнем кабинете другой доктор спрашивает:

— На горло жалуетесь? А ну-ка, высуньте язык... Так, так, так... Налетов пока нет.

— Это они спрятались. Они, знаете ли, чужих людей боятся. А так у меня—тиф.

— Позвольте, тиф на горле не сказывается.

— То-есть не тиф, а дифтерит. Спутал я: и тут—«ф», и там—«ф». Дифтерит, значит.

— Странно: где ж вы могли схватить? Дома у вас больные есть?

— А то как же. У жены насморк. Соседка беременная... Недели три придется с работой погодить...

— Кому, соседке вашей? Больше. По кодексу—два месяца ей полагается.

— Да нет... мне...

— Вам? Вам навряд ли... Всего лучшего. Дверь прикройте.

И в следующей комнате:

— Должен вас предупредить, доктор, что у меня менингит в острой форме. Если вы боитесь заразы,—то лучше и не подходите. Напишите бумажку и положите на столик, а я возьму. Я, знаете, все на ногах, поддаваться не люблю, но, между прочим, голова буквально, как Европа, разлагается. Ноет.

— Нет, зачем же... Я вас освидетельствую... Где же именно ноет?

— Ну, как знаете. Мое дело—предупредить из человеколюбия. А если вы не цените собственной жизни... Вот отсюда до сих пор болит. А там—по лысине на северо-восток.

— Угу. А здесь—ноет?

— Я же сказал: по лысине.

— Я так и показываю.

— Ну, тогда, значит, ноет. Теперь до конца масляной будет ныть.

— Вот как! На рождество ныло?

— А то как же! И под новый год. По новому стилю и по старому.

— Понятно. Пирамидоном пользовались?

— Что вы! Боже упаси! Тут одно лечение: отдых.

— Н-да... Отдых — вещь полезная. Оно бы и врачу не плохо дать отдохнуть... Если вы мне дадите слово бросить все ваши штучки, я, может-быть, и не буду сообщать. Ну, то-то. Скажите, чтобы следующего впускали...

В. Адров.

ЖИТЕЙСКАЯ АРИФМЕТИКА.

Рис. К. Елисева.

ОН.

ЕГО ПОЛОВИНА.

ЕГО ТРЕТЬ.

ЕГО ЧЕТВЕРТЬ.

Рис. А. Радакова.

Сперва было так...

ЖИЗНЬ ГОЛЛАНДСКАЯ.

(Заметки пастора-путешественника Ван-Гутена).

Знакомясь в Протежехте с работой многочисленных учреждений, я имел случай убедиться, насколько еще крепки в Голландии основы христианского верования. Великая заповедь нашего учителя: «Люби ближнего» здесь благоговейно, в общем и целом, проводится в жизнь. Начальники всех учреждений в Протежехте заполняют штаты вверенных им учреждений только людьми ближними. Наш голландский господь бог, разумеется, не оставляет таковых начальников своею милостью, и они за свою любовь к ближним живут и работают во благодати и с удобствами.

★

В этом же любвеобильном городе один высокоумный управдел ознакомил меня с поучительной системой работы своего начальника.

— Начальник мой, — сказал управдел, — прославился инициативой и реформами. Система его реформ по своей простоте напоминает систему правильного лесного хозяйства. Разделив вверенное ему учреждение на отделы, он реформирует их не сразу, а один за другим — в порядке очереди. Один отдел реформируется, а остальные ведут работу. Когда же от отдела остаются рожки да ножки, то начальник бросает его и берется за другой, а отдел тем временем оправляется от реформ и начинает помаленьку действовать, пока до него опять не дойдет очередь. Таким образом наше учреждение имеет возможность постепенно реформироваться, не погибая.

Я подивился сей остроумной системе, благодаря которой начальник может занять свободное от домашних забот и радостей время и стяжать себе вместе с тем славу великого реформатора.

★

Ну вот, наконец-то, я прибыл в нашу милую дорогую столицу, в наш славный центр изготовления всемирно-известного голландского сыра, и что же! — радостные дни моего пребывания здесь омрачились встречами с людьми, критикующими способ изготовления нашего неподражаемого сыра. Некоторые из этих людей громко и безбоязненно возмущались тем, что наши сыроварни окрашивают сыр в недостаточно красную краску. Они требовали самой красной, краснее сурика.

— Пусть мы погибнем, — кричали они, — а есть сыр, так слабо окрашенный, мы не станем!

Потом так...

Другие критики, наоборот, кричали, хотя и не так уж безбоязненно, что сыр наш окрашен черезчур красно и не худо бы пустить краску пожелтее.

Наглядевшись с грустью на неистовство и ребячество сих людей, я спросил одного вполне умного человека и сыровара:

— Скажите, что именно может образумить этих заблудших овец?

На что он мне сообщил:

— Их может образумить только расстояние и климат. К сожалению, наша Голландия мала. Вот если бы мы жили, к примеру, в России, то там бы можно для таких ребят сыскать полезное местечко, куда не только коров, но и телят не гоняют и где, следовательно, они не могли бы мешать нашему славному сыроварению.

★

Другая неприятность, поразившая меня в столице, заключалась в следующем. Перед самым моим приездом здесь с точностью установлено, что наш добрый голландский народ трудоспособен только на 21 с половиною процента. На остальные же 78 с половиною процента он ленив. Выяснили это научно-статистическим путем руководители голландских профсоюзов. В профсоюзах из 14 миллионов гульденов было разобрано теми, кому не лень, в виде подотчетных сумм

Рис. И. М.

ЧЕЛОВЕК КОТОРЫЙ ДО СИХ ПОР ДАЕТ „ЧЕРВОНЦЫ“.

И наконец—вот как.

и разных авансов только 3 миллиона, а на остальные 11 миллионов энергии у голландского народа уже не нашлось, и деньги остались в профсоюзной кассе, пока их не растратят иным путем. Факт тяжелый.

★

Во вторник я отправился в городок Дебошир посмотреть тамошнюю замечательную плотину, охраняющую город от морских наводнений. Плотина, действительно, грандиозная, но по сравнению с грозным, рокошущим морем это человеческое сооружение казалось игрушечным. Своим сомнением хотел я поделиться с одним рыбаком, оказавшимся, к сожалению, бестолковым:

— Скажите, — спросил я, — а бывают случаи — город заливают?

— Да еще как заливают-то! Особенно по субботам?

— Почему же по субботам?

— По субботам у нас получка!

И рыбак как-то странно засмеялся. Я же поспешил прекратить странный разговор, радуясь, что приехал в этот город во вторник, а не в субботу.

Егор Каменьщиков.

КЛУБНАЯ НЕДЕЛЯ.

В воскресенье в клубном зданье—
Делегатское собрание.

В понедельник там же точно
Профбюро засели прочно.

Вторник—с'езд по ликбезграму
Выявлял свою программу.

В среду голос комсомольца
Расшибал доктрины Сольца.

Был в четверг для руководства
С'езд по делу садоводства.

Были в пятницу для спайки
«На докладе» домхозяйки.

А в субботу рабкоопы
Обсуждали «Крах Европы».

Остальные дни в неделе,
Без купюр и без из'ятий,
Клуб имел в своем портфеле
Для обычных культзанятий.

Баббит.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПАРТИЙНОСТЬ.

(Заседание на квартире).

САМ: — Собрались только члены нашей партии?

УПРАВДЕЛ: — Да, за исключением Брискина. Он в партии Ивана Ивановича.

Б. С.

ТЫ ПОСЛАЛ
МАТЕРИАЛ
ДЛЯ НАШЕГО ОТДЕЛА
ВИЛЫ В БОК?

МОЛОДОСТЬ ПОБЕДИЛА.

Александр Федорович Пшеничный и Федор Александрович Мерлушкин — старые приятели. Вот уже 4 года, как они служили в одном и том же учреждении, получая один и тот же оклад жалования. Вот уже 4 года, как ровно половина десятого они совместно уходили на службу и половина пятого возвращались обратно. Жили они в одном доме, ходили в одинаковых пальто, купленных в одном магазине по рабкредиту. Вся разница между ними в том, что к Пшеничному звонить 5 раз, а к Мерлушкину — 6; то, что жена Мерлушкина одалживала у жены Пшеничного утюг, а та — корыто. И то, что Мерлушкин на 7 лет моложе Пшеничного. Но это не важно, незаметно.

Сегодня, когда они, как всегда возвращались домой, с правой стороны — Пшеничный, а с левой — Мерлушкин, Александр Федорович и брякни:

— Вот тебе и колдоговор. Должны были платить не позднее 15-го, а сегодня уже 23-е. Вот тебе и колдоговор!

— Да, — согласился Федор Александрович. — А попробуй об этом заикнуться в местке. В два счета прогрессишь...

— Что говорить. Этот Глазов — наш предместкомешко — очень несимпатичная личность. Вертлявый такой. И все с заведующим шушукается, подлиза.

— А заведующий тоже, видать, хорош. Третьего дня докладываю ему дела — 2 часа простоял, хоть бы присесть попросил. А ведь я его на полтора десятка старше. Нечего сказать, коммунист, а с сотрудниками обращается, как со скотиной. Кажись, нет еще ни одного, кому бы он не насолил.

— Ну, и сотрудники тоже ходуи порядочные. Тянутся. Гнутся. Брр! Тошно. Да что говорить, по себе сужу — как проходит мимо моего стола кто-нибудь из начальства, чорт его — откуда сразу эта подлая улыбочка на губах заиграет, чувствуешь, как глаза твои делаются влажными... От избытка преданности, что-ли. Как у пса, когда ему дают сахар и щекочут под шейю.

Когда поднялись на лестницу и вошли в коридор, старые приятели как никогда крепко пожали друг другу руки и сказали в один голос:

— Вы бы зашли как-нибудь, ведь рядом...

— Вы бы зашли как-нибудь, ведь рядом...

И Александр Федорович и Федор Александрович, пообедав, неожиданно вдруг заволновались.

— А зря я с этим Мерлушкиным разоткровенничался. Донесет ведь, прохвост.

— А зря я с этим Пшеничным разоткровенничался. Донесет ведь, прохвост.

И каждый из них рассуждал:

— А почему бы ему не донести? Захочет выслужиться или просто так из усердия — пойдет и набрешет...

Александр Федорович нервничал: «Ну, кось, — решил он, — пойду к нему объяснюсь». И только собрался идти, в комнату постучали, и вошел Мерлушкин.

— Я на минутку. Нет ли у вас случайно 15-го тома Ленина? Мне справку там.

— Откуда! Вы ведь великолепно знаете, что у меня, как и у вас, Ленина нет. Я к вам тоже собирался относительно

этого разговора. Вы еще можете принять всерьез, что предметно несимпатичная личность. Это я просто сболтнул. Любопытно было ваше мнение. А по-моему по настоящему, предметно — деляга и очень симпатичный. О он в обиду сотрудников не даст! Он не такой. Зубами вцепится...

— Конечно, конечно, дорогой Александр Федорович. Но вы тоже, ради бога, не подумайте, что сказанное мною о заведующем — искренно. Просто, чтобы поддержать ваш разговор. А на самом деле, наш заведующий очень толковый, башковитый, энергичный. Даже удивляешься частенько — какой молодой и какую огромную махину ворожат. У него можно многому кое-чему научиться.

— Ну, пока. — И Мерлушкин ушел.

Оставшись один, Пшеничный долго ходил по комнате, ложился на диван, вскакивал, вновь ложился и опять кружил, кружил по комнате.

— Донесет, обязательно донесет, — прошептал он, вздохнул тяжело и сел за письменный стол. И когда жена Александра Федоровича, предчувствуя что-то недоброе, собиралась спать, приоткрылась дверь и вошел мальчик Мерлушкина.

— Папанька просил чернила.

— А зачем твоему папочке чернила? И что он делает?

— Пишет.

— Так зачем ему чернила, если он уже пишет? — со злостью проговорил Пшеничный.

— Не знаю.

Александру Федоровичу было все ясно. Он закурил папироску, нахмурил брови и решительно взялся за перо:

«Заведующему, копия предметному. Секретно. Возвращаясь вчера, 5 с половиною вечера, со службы с сотрудником вверенного вам учреждения...»

Утром вместе на службу Пшеничный и Мерлушкин не уходили. Только в 2 часа, когда Пшеничный выходил из кабинета зава, он столкнулся с входящим туда Федором Александровичем.

«А-а, — подумал Пшеничный. — Доносчик несчастный. Поздновато, поздновато. опередил тебя. Молод, чтобы еще со мной тягаться.»

«А-а, — подумал Мерлушкин, — старый доносчик. Где тебе тягаться с нами, молодыми!»

И храбро вошел в кабинет зава.

Пшеничный услышал его уверенный, твердый голос из кабинета:

— Вот я пришел. Вы звонили, чтобы к вам зайти относительно поданного вам мною лично, сегодня в 9 часов утра, заявления по поводу этого Пшеничного...

Александр Федорович почувствовал, как загорелись на его голове волосы и отваливаются уши.

Молодость победила.

УМНАЯ КОРОВА.

Рис. А. Радакова.

Корова должна поднять крестьянское хозяйство. (Из лозунгов).

КОРОВА:—Где уж тут хозяйство поднимать, когда хозяина-то и то никак не поднимешь!

ЖИЛЬЦЫ.

(БЫТ).

Висит дощечка на седьмой квартире
В огромном доме № 47:

„И Петрову — раз, и Валиктису — четыре,

А и Федорченко не звонить совсем“,

Так как рабфаковец т. Федорченко

Выходит на сигнал: „три стука в стенку“.

Гурфинкель целый день сидит в газете

(Дневной корректор, ночью ж нужно спать).

Сосискина-студийка в ак-балете

(Ей у себя „яловно“ принимать).

А Волькензон — глабух в каном-то тресте

(Он „принимает“ только там, на месте).

И шесть дверей в ермандвности упорной

Весь день глядят замками в коридор...

И только ивредка на лестнице, в уборной

Подслушать можно тихий разговор

На тему: „Сотню раз я говорю народу—

Гасите лампу и спускайте воду“...

И каждый месяц ангел из домкома

Приносит счет за влагу и тепло“,

И в этот день все привиденья дома

Глядят особенно нахмуренно и зло,

И дружно все выходят из терпенья:

— „Опять? За что? Откуда эта пеня“?

Шесть человек живут в тисках квартиры

Без всяких внешних и духовных скреп,

И кажется, что в этом доме вырыт

Шести фамилиям один фамильный снаеп.

ЯГА.

ВЕРНЫЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ.

Как по поведению животных можно узнать приближающуюся погоду, так и по поведению людей легко догадаться о наступающих событиях. Вот примеры:

КРЕСТЬЯНИН покупает газету — закурит.

ТОРГОВЕЦ надевает революционный значек — пойдет платить налог.

ПАРТРАБОТНИК переодевает костюм — пойдет на собрание ячеек.

ЗАВХОЗ ходит задумчивый — будет пожар на складе.

МИЛИЦИОНЕР обнаруживает самогон — выпьет.

ОРАТОР призывает членов кооператива к самодеятельности — раздастся дружный храп собрания.

НАЧАЛЬСТВО в'езжает в село — вопль курицы, обреченной на экстренную смерть.

ВРАЧ протягивает руку бедняку — получит гонорар.

МАСТЕР хватается за грудь работницу — будет в газете рабкоровское письмо.

КАНЦЕЛЯРИСТ усиленно работает — сейчас пройдет начальник.

РАБОЧИЙ получает зарплату — напьется.

УЧИТЕЛЬ прогуливается по селу — будет читать, ибо он вышел в худых сапогах.

Раймонд Портыякин.

НЕ БЫВАТЬ БЫ СЧАСТЬЮ, ДА НЕСЧАСТЬЕ ПОМОГЛО.

Рис. И. Малютина.

БЕЗРАБОТНЫЙ: — Не плачь, милый! Пускай мама с другим убежала. Она теперь служит, и мы с нее алименты будем получать.